

Глава №1

Во время написания этого рассказа я заканчивал первый курс магистратуры по изобразительному искусству в одном из университетов на северо-востоке страны. Я жил со своей матерью, Конни, которая, пока я учился в колледже, развелась с моим отцом из-за его измен. Когда я спросила маму, могу ли я остаться у нее на время учебы в аспирантуре, она была в восторге от этой идеи. Хотя она сильная и самостоятельная женщина, ей было очень спокойно, что в доме есть мужчина.

Я специализировалась на фотографии, и в качестве основного проекта на первом курсе мы должны были представить портфолио фотографий в выбранном нами поджанре. Затем я должен был написать работу по своей теме, чтобы приложить ее к портфолио. Несмотря на мой опыт, то, что можно назвать "блоком фотографа", не давало мне покоя, когда я пытался придумать что-то оригинальное.

Однажды ранним весенним днем я прогуливался по коммерческому району недалеко от нашего дома, когда проходил мимо фотомагазина, в витрине которого были выставлены образцы. Я остановился, обратив внимание на портрет поразительной пожилой женщины. Она была воплощением элегантной красоты, с длинными прямыми платиновыми волосами и фигурой, которая все еще могла притягивать вожделенные взгляды молодого человека, по крайней мере, вдвое моложе ее. Именно тогда у меня возникла идея сделать центром темы моего портфолио фотографии мамы, выполненные с таким же вкусом, как и та, что была передо мной.

Блок исчез, когда я представила себе фотографии мамы, элегантно одетой - что она делает естественно - и в различной обстановке, например, в местном парке во время весеннего цветения или рядом с полкой, полной книг. В свои пятьдесят с небольшим лет мама все еще очень привлекательная женщина с завидной фигурой и выразительным лицом. Пока я шла домой, передо мной, казалось, без труда раскрывались художественные возможности.

Придя домой, я начала делать заметки о том, какие декорации, гардероб и способы фотографирования я хотела бы использовать. Будучи скромной, я думала, что она будет колебаться, но я верила, что смогу переубедить ее с помощью художественных аргументов.

Я была приятно удивлена маминой реакцией. Сначала она подумала, что я просто прошу ее помочь мне установить оборудование и дать совет по настройке, но она покраснела от смущения, когда я рассказал ей, что у меня на уме. Тем не менее, она охотно согласилась помочь. По мере того как я рассказывал подробности, мама заметно воодушевлялась. Хотя она была очень правильной и скромной дамой, ей нравилась перспектива оказаться в центре внимания, хотя бы на короткое время.

Первый съемочный день был коротким. В основном это был обычный период, когда фотограф и объект привыкают друг к другу, а в случае с объектом - теряют стеснение, пока камера щелкает. Со своими объектами я тоже люблю побеседовать, когда мы начинаем работу, чтобы все было естественно и незатронуто, что помогает объекту чувствовать себя естественно и незатронуто. В данном случае я уже многое знал о маме, но постарался, чтобы она рассказала о себе, что поначалу ее смутило, но, как и с другими моими объектами, она быстро освоилась, беспрекословно следовала моим указаниям и вскоре уже почти не замечала щелкающей камеры.

Я посчитал, что съемка удалась, и вечером, просматривая результаты дня, был очень доволен.

Мама была отличным объектом съемки. Я провел некоторое время наверху в своей комнате, работая с изображениями, меняя их на сепию или черно-белые, смягчая фокус и в целом пытаюсь придать им форму, которую я считал наилучшей для проекта.

Во время этой работы я испытала странное новое ощущение. Я начала видеть маму не как свою мать, а как очень привлекательную женщину. Это было тревожное сочетание вины и волнения, когда я замечала ее физические атрибуты: ее приятную улыбку, то, как со вкусом она одевается, а главное, ее все еще привлекательную фигуру.

Этого не должно было случиться!

Конечно, прошло много времени с тех пор, как у меня была последняя девушка, но это была моя мать, которой я восхищался. Может быть, мне стоит прекратить наши фотосессии? Но как я мог изящно сделать это, ведь мама была достаточно мила, чтобы помочь мне с моим проектом? И она сказала, что с нетерпением ждет новых фотосессий. По правде говоря, я думаю, что ей нравилось внимание, но я все еще была настроена быть очень осторожной. Меньше всего мне хотелось ранить ее чувства или, что еще хуже, заставить ее думать, что я какой-то извращенец.

Следующий сеанс был через несколько дней, и я думаю, что моя нервозность проявилась. Мама спросила, не беспокоит ли меня что-то, но я ответила "нет" как можно более непринужденно. Возможно, это было мое воображение, но через объектив казалось, что мама была более кокетлива, чем раньше, как будто она пыталась немного поддразнить меня, пока мы работали.

В какой-то момент, сидя у окна в гостиной, мне показалось, что мама показывает больше ног, чем можно было бы счесть приличным в данных обстоятельствах. По всему было видно, что она получает удовольствие. Я подумал, не скрывается ли под этой благопристойной манерой поведения эксгибиционистская жилка.

В тот вечер, просматривая дневные снимки, я снова обнаружил, что возбуждился до такой степени, что решил погрузиться в глубину и заставить себя думать о маме. Сначала это было нелегко, но, отдавшись своим извращенным фантазиям, я испытала потрясающий оргазм. Фактически, я забыла, где нахожусь, и издала несколько стонов, которые, как я боялась, могли донестись до другого конца зала, где, как я надеялась, мама крепко спала.

После этого я подумала, что раз уж я зашла так далеко, то могу вернуться к нормальной жизни и больше не думать об этом, но как я ни старалась, я не могла выбросить это из головы. И я не могла уснуть, поэтому я достала свой Kindle и начала изучать инцест по обоюдному согласию взрослых.

Было трудно отличить факт от вымысла (я подозревала, что в основном последнее), но, обнаружив огромное количество выдумок и ролевых игр, я поняла, что это не просто что-то придуманное в темных невидимых глубинах моей психики. Если уж на то пошло, уединение должно было позволить мне больше сосредоточиться на работе, чем на своих развратных мыслях. По крайней мере, я надеялся на это.

Остаток недели в доме все было вполне нормально. Я занималась другими школьными проектами, а мама работала. Несмотря на это, я почувствовал изменения в ее поведении по отношению ко мне. Она была более ласковой, чем обычно. В этом не было ничего откровенно сексуального, по крайней мере, мне не хотелось думать, что это было сексуально. Было больше объятий, больше поглаживаний по плечу, она игриво проводила рукой по моим волосам или

касалась моей руки, когда я ее смешил. Я начал беспокоиться, что мой разум поселился во фрейдистской части города.

И в уединении своей комнаты я продолжала изучать мамины фотографии, представляя, как было бы здорово увидеть ее голой. Мне должно было быть стыдно, но мне не было стыдно. В этом и заключалась загвоздка. Чем больше я читал в Интернете об этом явлении, тем больше увлекался. Конечно, все дело во вкусе запретного плода.

В следующий понедельник днем мы снимали в парке рядом с домом. День был прохладный, поэтому мама была одета по погоде, и даже тогда она выглядела очень привлекательно. На ней был мешковатый свитер, джинсы и пара модных ботинок. На публике все было немного сдержаннее. Перед камерой мама была игривой, иногда задумчивой, но не было и намека на навязчивость. Возможно, мне все это привиделось. Несмотря на это, проект приобретал приятные очертания. Мой творческий блок остался в прошлом.

Оглядываясь назад, я не уверен, когда я переступил черту, по крайней мере, не совсем точно. Это было, когда я начала фантазировать о маме в одиночестве своей комнаты? Или это был момент через несколько дней после сеанса в парке, когда я тихонько прокрался по коридору и заглянул в ванную, чтобы попытаться увидеть ее в душе?

Я помню это отчетливо, потому что даже просто неясные очертания ее обнаженного тела за стеклянной дверью были возбуждающими. Это было волнительно, потому что это было табу, конечно, но также из-за перспективы быть пойманным. Если бы это случилось, мне пришлось бы быстро соображать.

С другой стороны, казалось очевидным, когда мама переступила черту. Мы ужинали, когда она загадочно улыбнулась, и я спросил, что у нее на уме. Она слегка покраснела, как будто я застал ее в незащищенный момент, и она забыла о моем присутствии.

"О, ничего, дорогая. Я не должна говорить". Конечно, сказанное таким образом почти гарантировало, что я не оставлю все как есть, поэтому я мягко надавил на нее, и она сдалась. "Просто я думаю, что мне слишком нравится работать с тобой над твоим проектом".

"Как это может быть?" спросил я, надеясь, что она не собирается делать перерыв.

"Ну, когда мне было двадцать лет, я подрабатывала моделью. Твой отец тогда зарабатывал не так много, поэтому это казалось простым способом пополнить наш доход".

"Что в этом такого, мам? Мы все использовали платных моделей в своей работе. Это часть программы. Департамент держит нескольких на гонораре".

"Дорогой, я была обнаженной моделью!"

Она сказала это почти так, как будто ей было приятно этим поделиться, но затем она выжидающе посмотрела на меня, как будто, объявив этот секрет вслух, она ждала, что я вспыхну и выбегу из комнаты, чтобы никогда больше с ней не разговаривать. Напротив, я был в восторге, но мой ответ, казалось, прекрасно передавал мои мысли.

"О, это меня не удивляет". И это было не так. Я видела фотографии мамы в молодости, и она была сногшибательной (в сущности, она и сейчас такая). Честно говоря, я надеялся на подобное развитие событий, имея нереальную надежду, что мама будет позировать для меня обнаженной. Мама выглядела облегченной, хотя ее лицо все еще было раскрасневшимся от откровений о ее юношеских приключениях. Я подумал, сколько фотографий, рисунков или

даже картин с моей обнаженной мамой может быть где-то поблизости, или даже (надеюсь, вопреки надежде) где-то в Интернете!

Но мой ответ застал ее врасплох.

<http://erolate.com/book/3028/70980>